

Тот взгляд был полон пренебрежения и высокомерия, но мужчина в очках, глядя сквозь черные линзы, почувствовал в нём своеобразную притягательность. Услышав его слова, мужчина в очках очнулся и прищурился. Действительно, перед капотом Volvo медленно вышла толстая рыжая кошка с круглым животом.

...

Гнев и раздражение, которые клокотали в нём, словно сдувшийся шарик, полностью утихли.

— Ну и что теперь делать? Все запчасти для моей машины импортные, а после твоего резкого торможения она не поедет как минимум несколько месяцев, — мужчина в очках скрестил руки на груди, пытаясь придать себе уверенности.

— У меня скоро встреча, и я не могу ждать полицию. Оставь свои контакты, и мы потом обсудим, как быть, — мужчина в машине посмотрел на часы.

— А если ты сбежишь? Как я тебя найду, только по номеру телефона? — недовольно ответил мужчина в очках.

— Тогда вызывай полицию?

— Нет! — мужчина в очках тут же воскликнул, но, взглянув на лицо и одежду собеседника, решил, что тот вряд ли обманет. — Тогда дай мне свои документы, я их сфотографирую.

Мужчина в машине вздохнул, достал из бардачка две книжечки и протянул их в окно:

— Водительские права и техпаспорт.

Мужчина в очках открыл права и сразу увидел фотографию с короткой стрижкой. На первый взгляд, она не сильно походила на человека в машине. Он посмотрел на имя: Шэн Мин, родился 28 сентября 1986 года...

— Это ты? — он протянул права к окну.

Мужчина бросил взгляд:

— Не похож?

Его глаза были холодными, без единой искры тепла.

Мужчина в очках снова посмотрел на фото. Этот взгляд был точно таким же, как на снимке.

Он сфотографировал права и техпаспорт, затем заднюю часть Volvo, номерной знак, свой передний бампер и следы от торможения на асфальте.

Когда он сделал третий круг, Шэн Мин наконец потерял терпение, расстегнул еще одну пуговицу на рубашке и спросил:

— Ты уже закончил? Мне надо на встречу.

— Готово, — мужчина в очках подошел, достал телефон. — Назови свой номер, я позвоню.

Шэн Мин холодно продиктовал цифры, но взгляд мужчины в очках был прикован к его ключице, обнаженной после расстегнутой пуговицы. Он смотрел на нее, скрываясь за темными

линзами.

Когда зазвонил телефон Шэн Мина, тот быстро закрыл окно, включил передачу и уехал, не дав мужчине в очках сказать что-либо еще.

Смотря на удаляющуюся Volvo с разбитым задним бампером, мужчина в очках замер на месте, погрузившись в размышления, пока громкий сигнал клаксона не вернул его к реальности.

— Идиот! Ты занял целую полосу, не видишь, что сзади пробка?! — кричал лысый мужчина с тучным торсом, высунувшись из окна своей машины.

Мужчина в очках показал ему средний палец, сел в машину и захлопнул дверь.

Он все еще думал о том взгляде Шэн Мина, который казался ему каким-то особенным, даже кокетливым. Да, именно кокетливым.

Он невольно задумался, как бы выглядели те глаза без очков?

Увидев разбитый передок своей машины, он развернулся и поехал домой, чтобы сменить автомобиль.

Шэн Мин, припарковавшись в подземном гараже, смотрел на разбитый задний бампер, и его брови сдвинулись в недовольной складке. В глазах, скрытых за стеклами очков, читалось раздражение.

Теперь нужно везти машину в ремонт, а это снова украдет его время. К тому же, у него только эта машина, и пока она будет в ремонте, как он будет добираться до работы?

Нажав кнопку лифта, он помахал в камеру и сказал:

— К Вэнь Чэньюю.

Услышав звук авторизации, он нажал кнопку 25-го этажа.

Выйдя из лифта, он прошел по коридору до двери и, согнув длинные пальцы, постучал.

— Войдите!

Вэнь Чэньюю, все еще сидевший за столом с документами, поднял голову и, встретившись взглядом с Шэн Мином, улыбнулся.

— Феликс! Ты наконец пришел! — Вэнь Чэньюю встал, подошел к двери и крепко обнял Шэн Мина.

— Джефферсон, ты можешь ослабить хватку, я уже задыхаюсь, — Шэн Мин сказал это, но в его голосе сквозила легкая улыбка.

— Ладно, садись. — Вэнь Чэньюю подвел его к кожаному дивану в комнате, усадил, а сам потянул шею и плечи. — Я сидел здесь несколько часов, разбираясь с теми документами, которые ты мне дал. Сдаюсь, хоть я и управлял компанией отца в Гонконге несколько лет, но все равно голова идет кругом. Я бы лучше смотрел на цифры, чем на эти бумаги.

Если бы Гэн Жуй был здесь, он бы удивился, увидев, как Вэнь Чэньюю, которого он знал, словно превратился в другого человека — разговорчивого и добродушного.

— Хе-хе, я знаю, что ты снова пытаешься мне польстить, — Шэн Мин приподнял правую бровь, и его глаза блеснули. — Когда ты обсуждал со мной по Skype юридические пробелы в законодательстве Китая, ты говорил совсем другое.

— Ладно, ладно, не стоит слишком много говорить с вами, юристами, иначе вас заваливают доказательствами и аргументами, — Вэнь Чэньюй подшутил над другом, взял папку со стола и протянул ее Шэн Мину. — Я посмотрел материалы, которые ты принес. Условия для Н-акций слишком ограничены...

Шэн Мин открыл папку, а Вэнь Чэньюй продолжал ходить по ковру перед ним, высказывая свои мысли о требованиях к листингу:

— Красные фишки, конечно, лучше, но нам нужно создать офшорную компанию...

Шэн Мин смотрел на открытую папку. На листе формата А4 была нарисована таблица, а в правом верхнем углу — фотография приятного молодого человека с широкой улыбкой, показывающей восемь зубов.

— Пан Бо? — Шэн Мин поднял взгляд, уголок его рта слегка приподнялся. — Тут есть что-то, чего я не знаю?

Вэнь Чэньюй остановился, подошел к дивану, забрал папку из рук Шэн Мина, закрыл ее и положил обратно на стол.

— Перепутал, — он нашел другую папку с синей обложкой и снова протянул ее.

— С каких пор ты начал изучать молодых парней? Даже размеры написал, — Шэн Мин взял папку, но не открыл ее, а откинулся на спинку дивана, подняв подбородок. — Это больше похоже на мою работу.

Его тонкие губы, изогнутые в улыбке, напоминали мазок киновари на рисовой бумаге, придавая его холодным чертам лица некий демонический шарм.

— Это было для дела, — Вэнь Чэньюй поднял руки в знак сдачи. — Ты же знаешь меня, у меня нет таких странных увлечений.

Он бросил взгляд на папку на столе. В ту ночь, после инцидента, он попросил Гэн Жую найти информацию о том парне, с которым они столкнулись.

Он хотел проверить, есть ли у него судимости и не связан ли он с теми, кто на них напал. Но Гэн Жуй неправильно понял его намерения и решил, что Вэнь Чэньюй хочет подписать его, предоставив подробный отчет.

Вспомнив чистый взгляд того парня и его поступок, когда он, несмотря на окровавленный рукав, все же вышел на сцену, а также содержание отчета, Вэнь Чэньюй почувствовал странное сожаление, но не мог понять, что именно его беспокоит.

Это был всего лишь незнакомец, зачем ему нужно было просить Гэн Жую продолжать следить за ним?

Увидев, как меняется выражение лица Вэнь Чэньюя, Шэн Мин, хоть и улыбался, уже потерял искру в глазах:

— Так ты теперь считаешь меня недостойным другом?

Атмосфера в комнате вдруг накалилась.

— Феликс! Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду! — Вэнь Чэньюй, вернувшись в реальность, потер лоб, его глубокие глаза были полны сожаления. — Я никогда так не думал, и это было в прошлом. Ты уже не тот человек.

— Ты вернулся уже два-три месяца назад, как тебе живется в Китае? Еда, жилье — все в порядке? — он добавил, резко сменив тему, которая вызвала напряжение между ними.

— Неплохо, — Шэн Мин опустил взгляд на синюю обложку папки, понимая, что его реакция была слишком резкой. Он замолчал на несколько секунд, прежде чем тихо произнести. — Прости.

<http://bllate.org/book/16636/1523913>